
ИНТЕГРАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ В СТРАНАХ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

INTEGRATION AND SECURITY IN ASIAN REGION

Научная статья / Research Article

УДК 316.14

DOI: 10.14258/SSI(2023)2-01

Влияние интеграционных процессов на развитие национально-правовых систем стран постсоветского пространства

Анна Юрьевна Мохорова¹

Владимир Павлович Демидов²

Екатерина Долженкова³

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия;
mokhorova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9161-6959>

² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия;
demidov-vp@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9743-2672>

³ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия;
skinx@inbox.lv, <https://orcid.org/0000-0003-0261-763X>

Аннотация. В рамках конвергенции национальные правовые системы целого ряда государств, возникших в начале 90-х гг. XX столетия, приобрели черты, свойственные романо-германской правовой семье, в связи с чем основополагающие принципы права, которые реализуются в рамках моделей развития этих стран, приобрели качественно новую природу, отражающую коренные преобразования государственно-политического устройства. Целью исследования является рассмотрение особенностей национальных правовых систем стран постсоветского пространства, сформировавшихся под влиянием интеграционных процессов правового характера, проистекавших на территории бывших республик

СССР. Задачи исследования заключаются в изучении основных тенденций государственно-правового характера, выявлении влияния норм международного права на законодательство новых субъектов международных отношений, а также установлении влияния интеграции ряда государств в различные межгосударственные объединения на национально-правовые системы. Для достижения результатов используется формально-юридический, аналитический и историко-правовой методы исследования. В ходе исследования установлено, что национально-правовые системы государств, ранее входивших в состав СССР, органически сориентированы на нормативные требования, реализующиеся в рамках международных организаций, членами которых они являются, что ведет к определенной унификации регулирования общественных отношений, не исключающей сохранения национальных правовых традиций. Процесс сближения правовых систем отдельных постсоветских стран носит медленный, неравномерный, не всегда поступательный характер, тем не менее закладывает основы совместной деятельности по целому ряду вопросов, выходящих за пределы юрисдикции конкретного государства или требующих совместных усилий для эффективного решения.

Ключевые слова: национально-правовые системы, постсоветское пространство, страны СНГ, международная интеграция, региональные организации

Для цитирования: Мохорова А. Ю., Демидов В. П., Долженкова Е. Влияние интеграционных процессов на развитие национально-правовых систем стран постсоветского пространства // Society and Security Insights. 2023. Т.6, № 2. С. 13–28. doi: 10.14258/ssi(2023)2-01.

The Influence of Integration Processes on the Development of National Legal Systems of Post-Soviet Countries

Anna Yu. Mokhorova¹
Vladimir P. Demidov²
Ekaterina Dolzhenkova³

¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia; mokhorova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9161-6959>

²Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia; demidov-vp@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9743-2672>

³Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia; skinx@inbox.lv, <https://orcid.org/0000-0003-0261-763X>

Abstract. As part of the convergence, the national legal systems of a number of states that emerged in the early 90s of the twentieth century acquired features characteristic of the Romano-German legal family, and therefore the fundamental principles of law that are implemented within the development models of these countries have acquired a qualitatively new nature, reflecting the fundamental transformations of the state-political structure. The purpose of the study is to consider the features of the national legal systems of the post-Soviet countries, formed under the influence of integration processes of a legal nature that occurred on the territory of the former

republics of the USSR. The objectives of the study are to study the main trends of a state-legal nature, to identify the influence of international law norms on the legislation of new subjects of international relations, as well as to establish the influence of the integration of several states into various interstate associations on national legal systems. Formal-legal, analytical, and historical-legal research methods are used to achieve the results. The study found that the national legal systems of the states that were previously part of the USSR are organically oriented towards regulatory requirements implemented within the framework of international organizations of which they are members, which leads to a certain unification of the regulation of public relations, which does not exclude the preservation of national legal traditions. The process of convergence of the legal systems of individual post-Soviet countries is slow, uneven, not always progressive, but nevertheless lays the foundations for joint activities on several issues that go beyond the jurisdiction of a particular State or require joint efforts for effective solutions.

Keywords: post-Soviet space, CIS countries, national legal systems, international integration, regional organizations

For citation: Mokhorova, A. Yu., Demidov, V. P., & Dolzhenkova, E. (2023). The Influence of Integration Processes on the Development of National Legal Systems of Post-Soviet Countries. *Society and Security Insights*, 6(2), 13–28. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2022)2-01.

Введение

В конце XX — начале XXI столетия усилились процессы международной интеграции, что объективно отражается на состоянии национально-правовых систем многих государств. В рамках интеграционного взаимодействия формируется схожая политика государств в определенных сферах жизнедеятельности, что требует придания нормам права единообразного содержания. Чем более близки системы законодательства государств, тем выше эффективность их взаимодействия в рамках международного сообщества, так как все интеграционные процессы непременно реализуются в рамках правового поля, которое является важной предпосылкой для взаимодействия, а его однородность создает прочное основание сотрудничества.

При анализе факторов, влияющих на формирование и развитие национально-правовых систем стран постсоветского пространства, необходимо выделить следующие.

Во-первых, до 1991 г. эти страны входили в единое государство, являвшееся лидером социалистической правовой семьи, которая по своим основным чертам была сориентирована на построение общества особого типа в рамках теории научного коммунизма и в соответствии с подходами марксизма. Данное обстоятельство получило воплощение в том, что право социалистических государств во многом базировалось на идеологии создания коммунистического общества и принадлежности политической власти партии, стремящейся к построению новых государственно-политических отношений, часто игнорировавших объективные законы развития, в том числе экономического.

Государственно-политические режимы стран, сформировавшихся на постсоветском пространстве, закрепили новые реалии социальной жизни в нацио-

нальных правовых системах. Тем не менее правовые системы еще продолжает сближать целый ряд причин, среди которых можно выделить единую базу правового понимания — юридический позитивизм, действующий массив прежних нормативно-правовых актов, правопреемственность правовых подходов.

Во-вторых, сближению правовых систем способствует и наличие единых международных стандартов по целому ряду вопросов правового регулирования, содержащихся в конвенциях, принятых и ратифицированных государствами, и резолюциях международных организаций, в первую очередь ООН. Универсальные международные стандарты формируют общие требования к государствам и устанавливают необходимость принятия мер к их выполнению, в том числе путем внесения изменений в национальное законодательство.

В-третьих, все государства, находящиеся на территории бывшего СССР, исходя из своих национальных приоритетов, интегрируются в определенные международные политико-экономические объединения, которые предоставляют им дополнительные возможности развития. Право, как важнейший механизм государственного воздействия на ключевые общественные отношения, стало претерпевать значительные изменения, особенно касающиеся ведущих отраслей, задействованных в интеграционном процессе, в частности, гражданского, административного, таможенного, уголовного, экологического.

Необходимо помнить также о различных правовых и религиозных традициях, которые сохранялись в рамках единого советского государства и влияли на создание и действие специфических норм на отдельных его территориях.

Данные факторы послужили основой для формирования современных контуров национально-правовых систем.

Материалы и методы

Рассматривая тенденции развития национально-правовых систем государств, возникших на территории бывшего Советского Союза, можно отметить, что их векторы формирования существенно различаются, в связи с чем в исследовании используются формально-юридические приемы, позволяющие четко отграничить по качественным признакам государственные правовые концепции. Применение аналитического метода позволяет изучить взаимосвязи правовых систем постсоветского пространства в контексте их взаимодействия с установлениями международных интеграционных объединений. При рассмотрении особенностей создания национально-правовых систем, возникших в конце XX — начале XXI в., применялись приемы и способы, характерные для историко-правового метода исследования правовой материи с целью выяснения основополагающих тенденций развития права в новых государственных образованиях.

Исследование базировалось на изучении и анализе международных соглашений и резолюций Организации Объединенных Наций, модельных кодексов и законов Содружества Независимых Государств, модельного законодательства и рекомендаций Организации Договора о коллективной безопасности, правовых

документов Евразийского экономического союза и национального законодательства отдельных стран постсоветского пространства.

В научной литературе необходимо выделить интерес исследователей к дискуссиям по следующим вопросам, рассматриваемым в данной работе. Теоретический вопрос, связанный с понятийным аппаратом и необходимостью его дополнительной разработки и уточнения, рассматривается в трудах целого ряда авторов. Так, проблемам определения терминов «гармонизация», «унификация», «правовая конвергенция», «адаптация» и «сближение» уделено внимание в работах Т.К. Канатова, Е.Е. Орловой, Р.М. Натхо и др. (Канатов, 2021: 56; Орлова, 2021: 151; Натхо, 2021: 108–109). В данной работе под правовой конвергенцией понимается процесс сближения норм права, принадлежащих к разным правовым системам. Данный процесс может быть реализован в форме унификации и гармонизации. При этом первая предполагает имплементацию международной нормы, а вторая — приведение норм различных систем к взаимному соответствию.

Рассматривая вопросы гармонизации национальных законодательств, можно выделить следующие ее направления. Наблюдается рост межпарламентского сотрудничества и создания в национальных парламентах «групп дружбы» (Вода, 2021: 128), целью которых является взаимодействие с законодательными органами других стран в рамках парламентской дипломатии. Возрастает парламентское взаимодействие в рамках Парламентских ассамблей международных организаций (Баранник, Петрович-Белкин и Рахимов, 2020).

Модельное законодательство, как правовое явление, рассматриваемое обычно в рамках процесса гармонизации, также выступает в качестве дискуссионного вопроса (Домрачев, Кирилловых, 2019). Его роль в формировании национальных законодательств существенно различается: от обязательной и имеющей прямое действие в рамках Европейского Союза до рекомендательной и рамочной в рамках СНГ.

Активно исследуются особенности гармонизации законодательства в рамках СНГ, ЕАЭС и ОДКБ применительно к конкретным сферам общественных отношений: таможенного регулирования (Вараксина, Рудакова, 2020; Поздеев, 2021), интеллектуальной собственности (Шугуров, Шугурова, 2019), наследования (Короткова, 2021), избирательного права (Лысенко, Заславский, 2019) и целого ряда других.

Результаты и обсуждение

Возникновение молодых государств на территории бывшего Советского Союза неизбежно повлекло преобразование правовых подходов и методов регулирования важнейших общественных отношений на территории каждой конкретно взятой страны и объективно потребовало создания самостоятельных национальных правовых систем. Все реформы государственно-политического характера невозможны без создания эффективно действующего правового механизма, обеспечивающего устойчивую регламентацию важнейших общественных отношений. Такие историко-политические обстоятельства повлекли возникновение разнонаправленных векторов развития государственно-правовых

институтов, что отражает разнообразие условий политического, исторического, правового, культурного, национального характера, свойственного всем странам постсоветского пространства. Одни из них стали формировать основы национальных правовых систем исходя из тенденций ориентированности на Евросоюз и НАТО, другие страны реализуют правовые подходы исходя из концепции сохранения и развития Содружества Независимых Государств как международного политико-правового объединения.

Поскольку в силу исторических процессов Россия играет доминирующую роль на постсоветском пространстве, ее концепции правового формирования оптимальной модели государственности существенно сказываются на приоритетах постепенного создания устойчивых национально-правовых систем в каждой стране, входящей в СНГ.

Россия в соответствии с определяющей ролью на евразийской территории распавшегося советского государства закономерно реализует функции лидера многих государственно-политических объединений, что проявляется в сильном влиянии правовых концепций российской государственности на создание новых правовых основ, на базе которых вновь образовавшиеся страны в той или иной степени регулируют отношения между указанными субъектами международного права, при этом ставя свои национальные приоритеты в качестве определяющих в многочисленных разнообразных межгосударственных связях.

Для формирования государственности бывших республик СССР характерным стало то, что большинство из них вошли в 1991 г. в новое межгосударственное образование — Содружество Независимых Государств¹. Такой подход стал реальным воплощением тесных взаимосвязей в области экономики, политики, социальной сферы и национальных отношений между всеми появившимися странами как отражение объективных обстоятельств исторического плана постепенного создания единого государства, которое вначале было Российской Империей, а затем в результате революционных катаклизмов преобразовалось в СССР. Однако в состав СНГ вошли не все бывшие республики, ранее являвшиеся частью пространства СССР. В частности, страны Балтии не проявили желания быть членами нового межгосударственного объединения, так как ориентировались на участие во внешнеполитическом сближении с государствами Европейского Союза.

Формирование национальных государств на территории бывшего Советского Союза потребовало изменений в их подходах к решению проблем, которые приобрели во многом индивидуальный характер, свойственный той или иной стране в зависимости от условий, сложившихся на период приобретения независимости.

Ввиду того что члены данного содружества приобрели статус субъектов международного права, они в полной мере могли в рамках межгосударственных договоров отстаивать свои приоритеты (Morachevskaya, Karpenko, & Sebentsov, 2022) при реализации многочисленных связей с другими участниками Содружества. Всем членам СНГ пришлось достигать взаимоприемлемых компромиссных решений, позволяющих в той или иной форме учитывать национальные пред-

¹ Алма-Атинская декларация. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4>.

почтения конкретных государственных образований, что стало основанием для постепенного образования определенного уровня правового регулирования отношений, связывающих эти страны.

На первый план выходят вопросы экономического взаимодействия между участниками данной международной организации, как имеющие ключевое значение для осуществления социально-экономического строительства в каждой стране постсоветского пространства. В качестве примеров сотрудничества по разрешению проблем экономической сферы можно привести многочисленные договоры, заключенные в рамках Содружества, имеющие многосторонний характер и выступающие надежным правовым основанием для развертывания многообразия связей между участниками указанного международного объединения¹.

Однако процессы интеграции государств — членов СНГ постоянно наталкиваются на различие подходов субъектов международно-правовых отношений к выработке единых позиций по наиболее актуальным аспектам политико-правового сотрудничества вышеназванных стран.

Следует отметить, что темпы интеграции в различные периоды времени существенно различаются исходя из геополитических реалий, сложившихся в определенные моменты на евразийском пространстве. Кроме того, после создания данной международной организации некоторые страны вышли из нее или практически полностью прекратили сотрудничество. К таким относятся Грузия, Украина. В указанных государствах в XXI в. резко изменились политические условия, что выразилось в разрыве многих связей между ними и другими участниками СНГ; это отразилось в законодательной политике вышеназванных стран, в их нормативно-правовых актах был сделан упор на особенности национальной государственности и необоснованные ограничения в отношении русскоязычного населения, в частности свободного использования русского языка в процессе обучения в образовательных учреждениях, а также в социально-политической сфере в целом. Такой подход не соответствует основополагающим международно-правовым актам, регулирующим межнациональные отношения и исключающим любые формы национально-политической дискриминации в повседневной жизнедеятельности населения.

Для тех стран — членов СНГ, которые стремятся использовать преимущества этого межгосударственного объединения, актуальным представляется выработка согласованных правовых позиций по вопросам политического, социального, национального, экологического характера. Это могут быть правовые документы разной формы: кодексы, соглашения, конвенции, многосторонние договоры. Такой гибкий подход позволит в большей степени учесть интересы

¹ Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ от 01.06.2018. URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/5783#documentCard>; Соглашение о содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений от 15.04.1994. URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/335#documentCard>; Соглашение о создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в Содружестве Независимых Государств от 12.10.2005. URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/1849#documentCard> и др.

любого участника Содружества и добиться более тесного взаимодействия между ними в правовой сфере. Решать эту задачу возможно только в условиях плотного сотрудничества представителей законодательных органов государств, входящих в СНГ, правоохранительных структур и политических лидеров, возглавляющих страны Содружества в данный период времени.

В условиях быстро меняющихся международных отношений государства — члены СНГ стоят перед необходимостью выработать основополагающие концептуальные установки, опирающиеся на тщательно разработанные правовые соглашения, охватывающие ключевые сферы взаимодействия, актуальные для всех участников Содружества. Такой подход конструктивно приемлем с учетом как сходных политико-правовых проблем, стоящих перед всеми членами указанного международного объединения, так и вопросов особенного характера, отражающих специфику государственно-правовой деятельности на территории конкретного субъекта международно-правовых отношений.

В связи с тем, что СНГ «продемонстрировало недостаточную эффективность» (Петрович-Белкин, 2019: 105), РФ стала участником более узких по кругу лиц и специальных по сфере деятельности международных организаций на постсоветском пространстве.

Так, необходимо отметить удачный опыт создания устойчивого экономического сотрудничества в рамках такой организации, как Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС)¹, учрежденной в 2000 г., в состав которой вошли Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Данная организация образовалась с целью усиления экономических взаимосвязей и создания единого таможенного пространства для более эффективного развития государств, вошедших в это объединение (Dragneva, Hartwell, 2022), а также для достижения гармонизации национального законодательства, регулирующего имущественные, таможенные, социальные отношения.

В рамках ЕврАзЭС государства проводили единую политику, направленную на дальнейшую интеграцию в таможенной, экономической, социальной сферах, что позволяет странам-участникам использовать преимущества объединения и предоставляет дополнительные возможности и ресурсы для разрешения хозяйственно-экономических проблем, стоящих перед ними. Опыт ЕврАзЭС положительно сказался на экономическом развитии государств постсоветского пространства.

Постепенно практические вопросы расширения взаимодействия в социально-экономической сфере потребовали согласованного изменения законодательных подходов к регулированию хозяйственных, торговых, таможенных отношений в правовых системах стран-участников, что привело к преобразованиям формы межгосударственного объединения в виде Евразийского экономического союза

¹ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества Подписан в г. Астане 10.10.2000. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106656/9de634524bf240b8af62775d12970717bdf3db30/

(ЕАЭС)¹. Тем самым создаются прочные правовые основы более тесного разнообразного взаимодействия в государствах, относящихся к этому объединению.

Представляется справедливым, что в дальнейшем в основу создания и функционирования Единого экономического пространства «должны быть положены следующие составляющие: общая политика экономической безопасности; скоординированная внешнеэкономическая политика государств-членов; общие правовые основы; сотрудничество в гуманитарной сфере» (Безбородов, 2018).

В рамках ЕАЭС государства-участники ориентированы на определенную последовательность гармонизации национального законодательства. В данном контексте происходит сближение подходов, регулирующих важнейшие экономические и социальные вопросы, от решения которых зависит устойчивость данного международного объединения и достижение стабильных положительных результатов в развитии ключевых отраслей народного хозяйства. Вместе с тем все страны вышеназванной международной организации проявляют различные подходы к мерам интеграционного взаимодействия, что касается прежде всего такой стороны, как выработка политико-правовых основ единых позиций указанных стран при их деятельности на международной арене. Как представляется, эффективным вариантом для закрепления данной тенденции выступает создание межгосударственных органов. В рамках экономического взаимодействия в ЕАЭС действует несколько комиссий на постоянной основе, где осуществляется на высоком уровне представительства сближение позиций государств-участников в области выработки единых подходов, касающихся таможенной сферы, торговли, энергетики, разработки и использования природных ресурсов. То есть фактически такая модель взаимодействия может быть распространена на остальные грани политико-правового характера, что требует направленности государственной воли каждой из вышеперечисленных стран в более или менее близкое русло. Отсутствие парламентского измерения в рамках ЕАЭС выступает сдерживающим фактором интеграционного взаимодействия, так как на национальные парламенты ложится сложная задача по приведению внутренних законов в соответствие со сложившейся договорно-правовой базой. Укрепление политических структур ЕАЭС, создание институциональной структуры представляется важным с точки зрения не только согласования суверенных прав государств в этом международном объединении, но и создания прочных правовых основ в виде возможности принятия модельных законодательных актов, содержание которых позволило бы обеспечить сходные нормативно-правовые подходы во всех вышеперечисленных.

Тесное взаимодействие пяти стран в этой международной организации в полной мере соответствует процессам глобализации, происходящим на мировой арене, и усиливает конкурентоспособность участников ЕАЭС перед другими государствами и международными объединениями.

В 1992 г. исходя из необходимости оказания всесторонней помощи друг другу, в том числе военного характера, несколько республик бывшего Советского Со-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014

юза, ставшие независимыми государствами, заключили Договор о коллективной безопасности¹. До 2002 г. Договор по своей сути представлял собой региональное соглашение, которое сыграло важную роль в поддержании тесного сотрудничества и взаимопонимания в военно-политической области. Советом коллективной безопасности 14 мая 2002 г. в Москве было принято Решение о придании Договору о коллективной безопасности статуса международной региональной организации² — ОДКБ. Ее состав несколько раз изменялся в связи с тем, что некоторые участники прекратили свое членство исходя из изменений приоритетов внешнеполитического характера. В настоящее время членами Организации Договора о коллективной безопасности являются: Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан. Они совместно осуществляют мероприятия в военно-технической области с целью противодействия международному терроризму и экстремистской активности различных межгосударственных организаций.

В рамках ОДКБ разработаны единые базовые принципы и подходы к правовому регулированию вопросов безопасности, создана методика гармонизации законодательства международными документами и решениями органов ОДКБ. Парламентская ассамблея ОДКБ принимает модельные законы и рекомендации, содержание которых носит более четкий характер и создает жесткие рамки для государств-участников по формированию национального законодательства по вопросам, входящим в предмет ведения организации. Положительный итог деятельности организации проявился в начале 2022 г., когда возник значительный по напряженности очаг социально-политических противоречий в Республике Казахстан, который был потушен в результате ввода вооруженных формирований сил Организации Договора о коллективной безопасности. Позитивная роль указанной организации стала возможной во многом в результате определенной унификации законодательства государств — членов данного международного объединения в сфере обеспечения общественной безопасности в военной и политической областях³.

Кроме того, значительное влияние на гармонизацию законодательства оказывает факт создания союзного государства, в состав которого входят Белоруссия и Российская Федерация. В рамках этого объединения наблюдается тенденция все большего взаимодействия национальных правовых систем России и Белоруссии, что создает эффективные предпосылки для более тесных взаимосвязей в области экономического, социального, политического, военного, культурного строительства, а возможно, для формирования единого правового пространства.

Положительным моментом для расширения интеграционных процессов национально-правовых систем государств, входящих в Содружество Независимых

¹ Договор о коллективной безопасности, Ташкент, 15 мая 1992. URL: <https://base.garant.ru/1118890/>

² Официальный сайт ОДКБ. URL: <https://odkb-csto.org/25years/index.php>

³ Заявление Председателя Совета коллективной безопасности ОДКБ — Премьер-министра Республики Армения Никола Пашиняна 6 января 2022 года. URL: <https://odkb-csto.org/mirotvorcheskaya-operatsiya-odkb-v-kazakhstane-6-19-yanvary-2022-goda/>

Государств, выступает такое обстоятельство, как их членство в других авторитетных международных государственно-политических объединениях, в частности Шанхайской организации сотрудничества. Кроме того, отдельные страны СНГ в зависимости от их географического положения подписали международные соглашения по совместному использованию преимуществ единой транспортной системы, позволяющей им ликвидировать монополию ведущих стран Запада по контролю за глобальными транспортными перевозками, исторически сложившимися на морском пространстве Тихого, Индийского, Атлантического океанов. В данном аспекте в последнее время в связи с обострением проблемы диверсификации международных торговых связей важное значение приобрело решение вопроса о создании международного транспортного коридора¹, связывающего европейский континент через бассейн Каспийского моря с Ираном, странами Персидского залива и Индией. По данному вопросу подписаны международные конвенции, участниками которых являются Россия, Казахстан, Туркменистан, Азербайджан, Иран.

Создание альтернативного варианта перевозки грузов в указанном направлении выступает в качестве конкурентного эффективного пути, позволяющего государствам СНГ в полной мере использовать преимущества своего положения на евразийском пространстве. Немаловажно и то, что активное развитие транспортных потоков создает стабильные политико-правовые предпосылки для ускорения темпов развития народнохозяйственных комплексов стран, подписавших указанную международную конвенцию.

В этом глубокую заинтересованность проявляет такое крупное государство Ближнего Востока, как Иран, десятки лет находящийся под правовыми политико-экономическими санкциями со стороны США и их союзников, что позволяет существенно оздоровить устойчивость государственно-политических систем в указанном регионе земного шара.

Существенное значение для ускоренного развития экономического, социального, политического, культурного взаимодействия имеет международная инициатива «Пояс и путь», активную позицию в ней занимают КНР, РФ и Казахстан, как страны, по территории которых будут проходить межгосударственные транспортные артерии, что позитивно скажется на логистике перемещения грузов на пространстве Евразийского континента и послужит мощным толчком для развития многих регионов различных стран.

То есть в последнее время государства постсоветского пространства в той или иной степени активно включаются в деятельность различных международных организаций и объединений, что исключительно важно для формирования успешных моделей экономического роста вышеперечисленных стран и создает более благоприятные условия социально-культурного эволюционного движения вперед, позитивно сказывающиеся на уровне жизни десятков и сотен миллионов людей азиатского и европейского континентов.

¹ Соглашение о международном транспортном коридоре «Север — Юг» (Санкт-Петербург, 12 сентября 2000 года). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=8729>

Однако остается целый ряд неразрешенных вопросов, которые требуют урегулирования в рамках интеграционной правовой деятельности стран постсоветского пространства. Например, после распада Советского Союза многие государства, образованные на его бывшей территории, столкнулись с проблемами противодействия международному экстремизму и терроризму, которые угрожали самому существованию этих стран. В частности, на территории некоторых государств СНГ наблюдались острые межнациональные конфликты, охватывающие значительные по численности слои населения и приводившие к массовой гибели граждан вновь образовавшихся государств. Острые вооруженные столкновения наблюдались на территории Молдовы, что в итоге привело к выделению из ее состава Приднестровской Республики. В Грузии вооруженные конфликты возникли между населением Абхазии и другими жителями республики, аналогичная ситуация была между населением Южной Осетии и Грузии. Такие же процессы наблюдались в Республике Таджикистан, где вооруженные столкновения происходили между жителями равнинной и горной частей государства.

С целью выработки единой концепции противодействия экстремизму и терроризму были приняты модельные законы государств — участников СНГ: «О противодействии экстремизму»¹ и «О противодействии терроризму»². В рамках Парламентской Ассамблеи ОДКБ данные вопросы также рассматриваются, в результате чего были приняты модельные законы и рекомендации, позволившие унифицировать нормы стран-участников и создать условия для более эффективной борьбы с терроризмом и экстремизмом³, разрабатывается антитеррористическая стратегия в рамках ЕАЭС. Все усилия правового характера выступают важной основой для борьбы с терроризмом и экстремизмом и создания единого правового поля, позволяющего эффективно осуществлять как превентивную функцию, так и уголовное преследование. Анализ национального законодательства стран ОДКБ на сегодняшний день не позволяет говорить о формировании единого подхода к вопросам противодействия экстремизму и терроризму в рамках их национального законодательства.

Заключение

Интеграционные процессы, свойственные постсоветскому пространству, объективно нашли отражение в изменениях правовых систем государств, возникших на территории бывшего СССР в 1990-е гг. В силу исторических, политических, культурных, национальных взаимосвязей многие изменения в государ-

¹ Модельный закон государств — участников СНГ «О противодействии экстремизму». Принят на 32-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, Постановление от 14 мая 2009 г. № 32-9. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=30827

² Модельный закон государств — участников СНГ «О противодействии терроризму». Принят на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, Постановление от 3 декабря 2009 г. № 33-18. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=62133

³ «Об обеспечении национальной безопасности», «О безопасности критически важных объектов» и «Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму» от 30.10.2018. URL: www.paodkb.ru

ственно-правовой сфере в вышеуказанных странах происходят в значительной степени параллельно. Взаимозависимость молодых государств от добрососедских связей друг с другом стала во многом причиной создания нескольких международных организаций, которые с той или иной долей эффективности проводят курс реформ, затрагивающих основные области политико-правового развития.

В рамках прежде всего экономической интеграции созданы такие объединения, как СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и др. Они сориентированы на укрепление связей в хозяйственной сфере, что требует интеграции законодательных процессов, происходящих в странах, входящих в вышеназванные международные организации. Данное обстоятельство нашло воплощение в подписании разнообразных государственно-правовых договоров, международных соглашений, их содержание направлено на унификацию национальных нормативно-правовых баз, акты которых регулируют отношения в области таможенной политики, экономического, социального и военного взаимодействия. Значительное внимание в совершенствовании законодательства ранее перечисленных объединений стран, находящихся на постсоветском пространстве, уделяется совместной деятельности в области безопасности, военного строительства для предотвращения угроз со стороны некоторых государств Запада и международных террористических организаций.

Однако интеграционные тенденции в области государственно-правового регулирования важнейших областей деятельности населения стран, входящих в указанные международные союзы, наталкиваются на значительные сложности, которые связаны с разнонаправленностью внешней политики молодых государств евразийского пространства и существенно отличающимися по уровню развития институтами государства в этих странах. Кроме того, темпы интеграции правового регулирования экономической и социальной сфер зависят от субъективных факторов, связанных с определенной нестабильностью политических режимов в странах, возникших после распада СССР.

Интеграция правового поля вышеуказанных участников межгосударственных объединений происходит путем более тщательного согласования содержания нормативно-правовых актов национальных правовых систем в ключевых областях жизнедеятельности населения. Вектор развития данного процесса в условиях необходимости обеспечения суверенитета государств отчетливо направлен на более тесные формы правовых и иных взаимоотношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Баранник М. А., Петрович-Белкин О. К., Рахимов К. Х. Деятельность Межпарламентской Ассамблеи СНГ и ее роль в углублении евразийской интеграции // *Качество*. 2020. № 47. С. 36–43.

Безбородов Ю. С. Сближение права на постсоветском пространстве: от унификации в рамках СНГ к интеграции в рамках ЕАЭС // *Universum Juris*. 2018. № 2.

Вараксина А. Ю., Рудакова Е. Н. Роль таможенного сотрудничества в системе международных отношений России // *Инновационная экономика и современный менеджмент*. 2020. № 3. С. 38–40.

Вода К. Р. Парламентская дипломатия России в АТР: значение Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума // *Россия и АТР*. 2021. № 3. С. 126–138.

Домрачев Д. Г., Кирилловых А. А. К вопросу о проблемах применения норм модельного законодательства: зарубежный опыт // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2019. № 4 (48). С. 61–64.

Канатов Т. К. Проблемы трактовки и регламентации дефиниций «гармонизация» и «унификация», опыт Латинской Америки и стран ЕАЭС // *Юридическая наука*. 2021. № 2. С. 54–58.

Короткова М. В. К вопросу о перспективах сближения гражданского законодательства стран участниц Евразийского Экономического Союза // *Образование и право*. 2021. № 4. С. 145–153.

Лысенко В. И., Заславский С. Е. О моделях кодифицированного правового регулирования выборов: зарубежный опыт // *Избирательное законодательство и практика*. 2019. № 1. С. 36–43.

Натхо Р. М. Правовая гармонизация и унификация как формы образования интеграционного института внешней трудовой миграции населения в Евразийском экономическом союзе // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2021. № 2 (52). С. 106–112.

Орлова Е. Е. Роль гармонизации правового регулирования в процессе глобальной и региональной интеграции // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2021. Т. 17, № 6. С. 147–157. DOI: 10.12737/jflcl.2021.072

Петрович-Белкин О. К. Проблема снижения влияния России на постсоветском пространстве: чем вызван дрейф государств СНГ в сторону многовекторности? // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2019. Т. 14, № 1. С. 94–112.

Поздеев А. В. Проблемы гармонизации и унификации законодательств государств — членов ЕАЭС в рамках таможенной сферы // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 2–2. С. 207–212.

Шугуров М. В., Шугурова И. В. Сотрудничество в рамках СНГ как фактор интеграции ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики и общества // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. 2019. №. 2–2. С. 404–409.

Dragneva R., Hartwell C. A. The Crisis of the Multilateral Order in Eurasia: Authoritarian Regionalism and Its Limits // *Media and Communication*. 2022. 10(2), p. 95–105. Dragneva, R., & Hartwell, C. A. (2022). The Crisis of the Multilateral Order in Eurasia: Authoritarian Regionalism and Its Limits. *Media and Communication*, 10(2), 95–105. DOI: 10.17645/pag.v10i2.4809

Jerlei T. My address is the Soviet Union — or is it? Baltic identity in souvenir production within the Soviet discourse // *Journal of Material Culture*. 2022. 27(2), p. 147–165. DOI: 10.1177/13591835211052465

Morachevskaya K., Karpenko M., Sebentsov A. Border divergence or convergence in the context of integration: A case study of the Russian-Belarusian and Russian-Kazakhstan borderlands // *Hungarian Geographical Bulletin*. 2022. 71(1), p. 39–53. DOI: 10.15201/hungeobull.71.1.3

REFERENCES

- Barannik, M. A., Petrovich-Belkin, O. K., & Rakhimov, K. Kh. (2020). Activities of the CIS Interparliamentary Assembly and its role in deepening Eurasian integration. *Kazachestvo*, 47, 36–43. (In Russ.).
- Bezborodov, Yu. S. (2018). Rapprochement of law in the post-Soviet space: from unification within the CIS to integration within the EAEU. “*Universum Juris*”, 2. (In Russ.).
- Varaksina, A. Yu., & Rudakova, E. N. (2020). The role of customs cooperation in the system of international relations in Russia. *Innovacionnaya ekonomika i sovremennyy menedzhment*, 3, 38–40. (In Russ.).
- Voda, K. R. Russian Parliamentary Diplomacy in the Asia-Pacific Region: the Importance of the Asia-Pacific Parliamentary Forum. (2021). *Rossiya i ATR*, 3, 126–138. (In Russ.).
- Domrachev, D. G., Kirillovykh, A. A. (2019). On the issue of the problems of applying the norms of model legislation: foreign experience. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, 4(48), 61–64. (In Russ.).
- Kanatov, T. K. (2021). Problems of interpretation and regulation of the definitions of “harmonization” and “unification”, the experience of Latin America and the EAEU countries. *Yuridicheskaya nauka*, 2, 54–58. (In Russ.).
- Korotkova, M. V. (2021). To the question of the prospects for convergence of the civil legislation of the member countries of the Eurasian Economic Union. *Obrazovanie i pravo*, 4, 145–153. (In Russ.).
- Lysenko, V. I., Zaslavsky, S. E. (2019). On models of codified legal regulation of elections: foreign experience. *Izbitatel'noe zakonodatel'stvo i praktika*, 1, 36–43. (In Russ.).
- Natkho, R. M. (2021). Legal harmonization and unification as a form of formation of an integration institution of external labor migration of the population in the Eurasian Economic Union. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 2(52), 106–112. (In Russ.).
- Orlova, E. E. (2021). The role of harmonization of legal regulation in the process of global and regional integration. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravo-vedeniya*, 17(6), 147–157, DOI: 10.12737/jflcl.2021.072. (In Russ.).
- Petrovich-Belkin, O. K. (2019). The problem of reducing Russia's influence in the post-Soviet space: what caused the drift of the CIS states towards a multi-vector approach? *Vestnik mezhdunarodnykh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, 14(1), 94–112. (In Russ.).
- Pozdeev, A. V. (2021). Problems of harmonization and unification of the laws of the EAEU member states in the framework of the customs sphere. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2–2, 207–212. (In Russ.).
- Shugurov, M. V., & Shugurova, I. V. (2019). Cooperation within the CIS as a factor of integration of the EAEU in the field of intellectual property in the context of digitalization of the economy and society. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*, 2–2, 404–409. (In Russ.).
- Dragneva, R., & Hartwell, C. A. (2022). The Crisis of the Multilateral Order in Eurasia: Authoritarian Regionalism and Its Limits. *Media and Communication*, 10(2), 95–105. DOI: 10.17645/pag.v10i2.4809

Jerlei, T. (2022). My address is the Soviet Union — or is it? Baltic identity in souvenir production within the Soviet discourse. *Journal of Material Culture*, 27(2), 147–165. DOI: 10.1177/13591835211052465

Morachevskaya, K., Karpenko, M., & Sebentsov, A. (2022). Border divergence or convergence in the context of integration: A case study of the Russian-Belarusian and Russian-Kazakhstan borderlands. *Hungarian Geographical Bulletin*, 71(1), 39–53. DOI: 10.15201/hungeobull.71.1.3

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Анна Юрьевна Мохорова — канд. полит. наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия.

Anna Yu. Mokhorova — Cand. Sci. (Political Studies), Associate Professor of the Higher School of International Relations of the Humanitarian Institute. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

Владимир Павлович Демидов — канд. филос. наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия.

Vladimir P. Demidov — Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanities Institute. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

Екатерина Долженкова — канд. полит. наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия.

Ekaterina Dolzhenkova — Cand. Sci. (Political Studies), Associate Professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023;
одобрена после рецензирования 23.05.2023;
принята к публикации 23.05.2023.

The article was submitted 05.05.2023;
approved after reviewing 23.05.2023;
accepted for publication 25.05.2023.